

Известная своею благотворительностью и отзывчивостью...

2 июля (20 июня) 1864 года родилась одна из самых известных и незаурядных женщин Симбирска – Екатерина Максимилиановна Перси-Френч. Она была крещена по католическому обряду и получила имя Кэтлин Эмилия Александра, но в Симбирске её называли Екатерина Максимилиановна. Родилась она, что называется, с серебряной ложкой во рту.

Отец Екатерины – Роберт Максимилиан Перси-Френч – дипломат, происходивший из старинного дворянского рода, владелиц земель и замка Монивей в Ирландии. Мать – симбирская дворянка Софья Александровна Киндякова, дочь Александра Львовича и Эмилии Александровны Киндяковых. Казалось, что Екатерину ждала беззаботная и обеспеченная жизнь. Но у судьбы свои планы. Семейная жизнь её родителей не заладилась, и через несколько лет Софья Александровна Перси-Френч вместе с маленькой Екатериной вернулась в Симбирск к родителям.

Р.-М. Перси-Френч не забывал о дочери и, когда она повзрослела, пригласил в Ирландию познакомиться с английскими родственниками, а позже приглашал для совместного отдыха в Испанию, Францию, Италию. Но большую часть времени Екатерина проводила в имениях Киндяковых – Киндяковке и Головино Сызранского уезда. Её радушно принимали и в Теренге, где жила сестра её бабушки баронесса Софья Александровна Стремфельдт (урождённая Скребичкая) с мужем Клаасом Карловичем. Своих детей у них не было, и они считали Екатерину своей внучкой.

Александр Львович Киндяков прикладывал все усилия, чтобы их земли в имениях Киндяковка, Отрада и Головино приносили доход для обеспечения привычного комфорта для дочери и

Е.М. Перси-Френч. Фото 1880-х гг.

внучки, несмотря на то, что после отмены крепостного права экономическое положение Киндяковых пошатнулось, имения были заложены. Екатерина получила хорошее домашнее образование, брала уроки пения и музыки, для чего был куплен лучший рояль в магазине К.И. Юргенса. Но она не была кисейной барышней, характер имела твёрдый и решительный. Любила ездить верхом, в 17 лет научилась стрелять и увлеклась охотой.

Привычный мир стал рушиться, когда в ноябре 1884 года скоропостижно скончался её дедушка А.Л. Киндяков. По закону ему наследовали жена Эмилия Александровна и дочь Софья Александровна Перси-Френч. Но бабушка Екатерины никогда не вникала в хозяйственные дела, большую часть времени проводила

на зарубежных курортах, а мать проявила полную неспособность разобраться в финансовых вопросах, не вела даже приходно-расходных книг и все дела доверяла управляющим.

В 1885 году Екатерине исполнился 21 год, она достигла совершеннолетия. Очень скоро она поняла, что нужно брать ответственность на себя, чтобы избежать полного разорения, и добилась того, что мать и бабушка в 1886 году передали ей по дарственной имения при Киндяковке и Отраде, а потом и Головине. Подруга Екатерины Вера Мако 30 января 1887 года писала ей: «Как ты поживаешь, чем существуешь и что собираешься делать? Одно только меня радует – наконец-то ты достигла желаемой свободы, а также и то, что, несмотря на твоё исключительное положение, весь Симбирск относится к тебе хорошо. Значит, сумела себя поставить, а это задача нелёгкая». Отец, Роберт Перси-Френч, в это же время с сочувствием писал ей: «Самый большой вред тебе принесли женщины Киндяковых, оставив объедки Винновки и Головина и свое плоды». Он уговаривал дочь продать всё и приехать к нему в Ирландию. Но Екатерина не согласилась. Первые несколько лет ей приходилось очень нелегко. «Часто, ложась спать, я не знала, что буду есть утром», – писала она. На плечи молодой девушки легли заботы по спасению Киндяковки и Головина от прода-

жи за долги. Но упорства и силы воли ей было не занимать. В то время как её ровесницы танцевали на балах, Екатерина знакомилась с опытом лучших хозяйств Симбирской губернии, изучала передовые системы севооборота, внедряла в Киндяковке новые сорта зерновых культур, заводила новые более продуктивные породы скота. «Я крайне редко использовала мои доходы на какие-либо цели помимо самого необходимого в личных целях, – писала она, – вкладывая практически всё в землю, чтобы достигнуть желаемого успеха». Её многолетние усилия не пропали даром. К началу XX века Киндяковка превратилась в образцовую экономию, одно из самых передовых хозяйств в Симбирской губернии. Об этом говорят многочисленные награды, которые Киндяковская экономия получала на симбирских сельскохозяйственных выставках. Е.М. Перси-Френч стала одним из самых уважаемых и авторитетных членов симбирского общества.

В июле 1902 года умерла Софья Александровна Перси-Френч. Екатерина Максимилиановна становится единственной наследницей Киндяковых, Скребицких и Стремфельдтов. Она унаследовала 14 имений в Симбирской и Вятской губерниях: 14 тыс. десятин земли и 8 тыс. десятин леса. Своё состояние перед Первой мировой войной она оценивала в 50 млн рублей. Половину имений пришлось продать, чтобы распла-

титься с долгами. Но и оставшегося с лихвой хватило на то, чтобы вести обеспеченную жизнь. В этот период Екатерина Максимилиановна начинает активно заниматься благотворительностью. «Будучи уверенной в том, что в старости меня ждёт покой и изобилие, я все же считала своим долгом отдать земле, которая обеспечила их мне, будь то через мой труд или иным способом, все мои силы», – писала она.

Е.М. Перси-Френч становится членом многих благотворительных обществ и комитетов. В 1907 году она была избрана председателем Симбирского музыкально-драматического и художественного обществ. Среди его учредителей и членов были видные симбиряне: дирижёры Н.П. Никитин, Ф.П. Яковлев, художник П.И. Пузыревский, певица Л.Н. Сахарова, регент С.П. Ягодинский. В музыкальных и художественных учебных заведениях Москвы и Петербурга обучались стипендиаты общества. Часто устраивались художественные выставки. При обществе были созданы драматическое и оперное отделения. Музыкальное отделение устраивало симфонические и камерные концерты, на которых звучала музыка зарубежных и русских композиторов.

В 1910 г. Е.М. Перси-Френч была избрана действительным членом Симбирской губернской учёной архивной комиссии, председателем которой в это время был симбирский губернский

предводитель дворянства, действительный статский советник В.Н. Поливанов. Она стала единственной женщиной в составе комиссии, в которую к 1917 году входил 141 человек. Екатерина Максимилиановна активно занималась подготовкой к 100-летию со дня рождения И.А. Гончарова. Киндяковка стала знаменита благодаря гончаровскому роману «Обрыв», в котором И.А. Гончаров описал её под названием Малиновка.

Гончаровская беседка.
Фото Каганина. 1912

Екатерина Максимилиановна решила увековечить память о Гончарове, возведя в своём имении беседку-памятник как символ гончаровского романа. Все расходы на проектирование, изготовление и установку памятника она взяла на себя. Проект памятника был заказан известному симбирскому архитектору А.А. Шодэ. Памятник в виде белоснежной беседки-ротонды был торжественно заложен юго-западнее д. Киндяковки в день рождения писателя 6 (18 июня) 1912 года. Для участия в этом знаменательном событии были приглашены родственники И.А. Гончарова, прибывшие в Симбирск, члены Симбирской учёной архивной комиссии и другие представители симбирского общества. Газета «Симбирянин» от 9 (21) июня 1912 года писала: «6 июня перед вечером дорога на знаменитую Киндяковку имела необычайно оживлённый вид. По ней мчались тройки, пары, одиночки, вызывая недоумение прохожих. Это мчались гости Екатерины Максимилиановны Перси-Френч почтить память Гонча-

Больница Симбирского общества Красного Креста

рова на «обрыв». У границ имени гарцевали черкесы и, встречая подъезжавших, указывали путь к «обрыву». К 8 часам вечера на этом историческом месте на верху горы собралась масса публики. Здесь, на площадке, устроено возвышение, на котором сооружается памятник И.А. Гончарову. Сооружение памятника не закончено, но, судя по всему, должно быть удачным». После торжественной церемонии на волжском обрыве все присутствующие были приглашены в имение Е.М. Перси-Френч, где был подан роскошный ужин. Когда памятник был построен, жена губернского предводителя дворянства В.Н. Поливанова Мария Николаевна писала Екатерине Максимилиановне: «Я любовалась чудным мавзолеем Гончарова, построенным тобой в Киндяковке. Он замечательно удался по мысли и по местоположению. Bravo, прекрасная архитектура».

Екатерина Максимилиановна являлась членом-учредителем католического приходского благотворительного общества, много делала для католической общины и пользовалась безусловным уважением её членов. В небольшом костёле на Шатальной улице в одном из алтарей была даже помещена икона св. Екатерины – покровительницы Е.М. Перси-Френч. Католическая община Симбирска росла, и со временем храм на Шатальной улице перестал удовлетворять нуждам прихожан. Е.М. Перси-Френч принимала деятельное участие в осуществлении проекта постройки нового костёла в Симбирске.

Симбирскъ – Simbirsk.

Красный Крестъ – La Croix-Rouge

Здания общества Красного Креста на Александровской площади

В 1911 году был создан комитет по постройке костёла во главе с Е.М. Перси-Френч и куратором И. Ундерисом. Разработанный архитектором А.А. Шодэ проект католического костёла в готическом стиле был утверждён Губернским правлением 20 июля 1912 года. Стоимость строительства составила 32 тыс. рублей.

Е.М. Перси-Френч. Фото 1910-х гг.

По установленным правилам начала строительства необходимо было собрать половину суммы. Только в марте 1913 г власти утвердили порядок сбора пожертвований, но в связи с началом Первой мировой войны планы строительства были отложены. Е.М. Перси-Френч пожертвовала 400 руб. на постройку католического храма в Сызрани, где проживали более 500 католиков.

Екатерина Максимилиановна заботилась и о нуждах народного образования. Она входила в состав Попечительского совета гимназии Т.Н. Якубович. При её участии для учениц гимназии было учреждено шесть стипендий общества Красного Креста. В 1902 году Екатерина Максимилиановна приняла на себя обязанности попечительницы школы с. Головино, а в 1913 году уступила землю вблизи церкви для строительства нового здания школы. Тогда же на средства Перси-Френч в Тереньге была построена ремесленная столярная школа для мальчиков. В 1913 году она была утверждена почётной блюстительницей Теренгульского женского одноклассного училища.

Крестьяне в приговоре сельского общества писали: «...принять попечение о школе и её нуждах по просьбе нас, крестьян, и учительницы Жемчужниковой изъяснила согласие местная наша землевладелица Её Превосходительство Е.М. Перси-Френч – известная своей благотворительностью и отзывчивостью на дела народного просвещения». В 1910 году Городская училищная исполнительная комиссия организовала

Е.М. Перси-Френч с сотрудниками Красного Креста

Здание детского приюта «Костёр», ул. Радищева, 97

«Серебряный» приют для престарелых женщин на Петропавловском спуске

ла для учителей на средства благодотворителей экскурсионную поездку за границу для знакомства с передовым опытом. Среди наиболее крупных жертвователей газета «Симбирянин» назвала Е.М. Перси-Френч.

Но самый большой вклад Екатерина Максимилиановна внесла как деятельница Российского общества Красного Креста.

Симбирский отдел сестёр Красного Креста был открыт в сентябре 1879 года при местном управлении общества христианского милосердия. Управление и община сестёр милосердия размещались в деревянных домах на углу Александровской площади и Лисиной улицы (ныне К. Либкнехта). Симбирский Красный Крест занимался подготовкой сестёр милосердия и оказанием помощи беднейшей части населения. Сама Екатерина Максимилиановна в 1897 году окончила курсы сестёр милосердия в Москве.

18 ноября 1904 года Е.М. Перси-Френч становится членом совета Симбирского женского общества христианского милосердия, а с 15 июня 1906 года – помощницей попечительницы «Серебряного» приюта для престарелых женщин. С 1907 по 1917 год она была председателем общества христианского милосердия, а также попечительницей Симбирской общины сестёр милосердия Красного Креста.

Во время Русско-японской войны 1904–1905 годов симбирский Красный Крест оказывал помощь раненым и больным воинам. Был собран склад госпиталя-

ного белья на 100 коек и «других предметов для надобностей войны», сформирован санитарный отряд, организован сбор средств в помощь раненым. Неурожай 1906 года вызвал голод в губернии. При местном управлении Красного Креста была образована комиссия по оказанию помощи пострадавшим от неурожая. С осени 1906 года была развернута сеть бесплатных столовых и раздаточных пунктов. Была оказана адресная помощь тысячам голодающих. За организацию этой работы Перси-Френч была награждена золотой медалью на Аннинской ленте и знаком Красного Креста.

В 1903 году в Симбирске по инициативе писателя Степана Гавриловича Скитальца был открыт приют «Костёр» для безпризорников и детей бедняков. Он очень скромно существовал на членские взносы и пожертвования благодотворителей. В приюте детей учили основам грамоты и счёта, а потом устраивали в школы. Правление занималось и устройством дальнейшей судьбы подопечных. В попечительское общество «Костра» входили известные в Симбирске люди: городской голова Л.И. Афанасьев,

кн. С.М. Баратаев, кн. А.В. Ухтомская, М.Н. Зимнинский, М.А. Волков, Н.Я. Шатров, Н.П. Пастухов, члены купеческой семьи Балакиришиковых. Количество детей в приюте постоянно увеличивалось, и снятая для приюта квартира стала тесна. Уже в 1906 году правление убежища думало о постройке или покупке собственного дома. Но финансовое состояние приюта не позволяло осуществить эту мечту. Лишь благодаря помощи Е.М. Перси-Френч и управляющего банком М.М. Головкина было заложено здание на северной окраине города, в самом конце Марьиной улицы (ныне ул. Радищева, 97). Е.М. Перси-Френч, являвшаяся почётной попечительницей детского убежища, в 1910 году была избрана председателем правления. 6 января 1911 года состоялось официальное освящение здания. Дети стали жить в светлых, больших комнатах, уютно обставленных благодаря щедрости председательницы.

Ветхие и тесные дома на Александровской площади уже не отвечали задачам общества Красного Креста, и в 1907 году городская дума отвела участок земли в северной части города под строительство здания больницы Красного Креста и общины сестёр милосердия. Заказ на проектирование получил городской архитектор Фёдор Осипович Ливчак. Закладка нового здания лечебницы и амбулатории Красного Креста состоялась в мае 1913 года. Строительство главного корпуса было в основном завершено в конце 1914 года. Отмечалось, что постройка больницы позволит местному обществу «подняться на должную высоту как для обслуживания местных нужд, так и более широких задач, выпавших на долю Красного Креста в военное время». Но с учётом нужд военного времени было решено передать здание под госпиталь. Открытие его состоялось 18 мая 1915 года. В ноябре 1916 года в больнице общества Красного Креста разместили 92-й сводный эвакуационный госпиталь на 350 коек. В настоящее время в здании располагается админи-

Дом Е.М. Перси-Френч на Московской улице

страция Ульяновского гарнизонного госпиталя.

В годы Первой мировой войны симбирский Красный Крест работал с полным напряжением сил. Правление общины сестёр милосердия Красного Креста разместилось в доме Е.М. Перси-Френч на Московской улице (ныне ул. Ленина, 58), который она приобрела в 1903 году. Перси-Френч, исполнявшая обязанности председателя общества, писала: «Все власти Симбирска были в отъезде, и я получила указание мобилизовать все силы Красного Креста... На протяжении нескольких недель я работала день и ночь, отправив на фронт несколько сотен госпитальных коек, полностью укомплектовав всем необходимым, персоналом и т. п.».

Первые раненые поступили в Симбирск уже 27 августа 1914 года. Наряду с другими госпиталями раненых приняли три лазарета Красного Креста: на 45 коек на Лисиной улице (ул. Карла Либкнехта), госпиталь на 22 койки в доме М.И. Маркова на Старом Венце. Кроме того, общество Красного Креста организовало госпиталь на 22 койки в доме М.П. фон Брадке на Московской улице на средства благотворителей и Е.М. Перси-Френч. Также Екатерина Максимилиановна распорядилась срочно подготовить помещение для размещения 25 раненых в своём имении Тереньга. В лазаретах Красного Креста для раненых два раза в неделю было организовано чтение лекций по полководству, садоводству и скотовод-

ству. Книги приобретала на свои средства Перси-Френч. Симбирский госпиталь также был открыт в Киеве, на Подоле, в здании гимназии № 3.

Всю войну госпитали испытывали нехватку медперсонала. С июля 1914 года медсестёр готовили при общине Красного Креста. В здании 2-й мужской гимназии на Стрелецкой улице с августа 1916 года начали занятия 2-месячные курсы медицинских сестёр военного времени, открытые Попечительным советом общины сестёр милосердия Красного Креста по инициативе Е.М. Перси-Френч. В 1917 году курсы медсестёр открылись в гимназии Т.Н. Якубович, а с апреля они размещались в доме Перси-Френч на Московской улице.

Проводился сбор средств в пользу семей солдат, ушедших на фронт. Так, например, уже 15 августа 1914 года Симбирское музыкально-драматическое и художественное общество с целью сбора средств в театре Д.С. Булычевой поставило пьесу «Старый закал», а лучший кинотеатр «Ампир» на Гончаровской улице отдал дневной заработок служащих в пользу больных, находившихся в госпитале Красного Креста, и солдатских семей. Были организованы сборочные пункты, куда население приносило вещи для армии и госпиталей. Во многих учреждениях Симбирска служащие сдавали 1–2% жалования в пользу Красного Креста, раненых и больных солдат.

В 1915 году по просьбе губернатора А.С. Ключарёва сёстры Красного Креста шили марлевые противогазовые повязки, которые затем отправлялись в Москву для пропитки специальным раствором. Такие повязки были единственной защитой солдат от отравляющих веществ.

Е.М. Перси-Френч во главе симбирской делегации не раз выезжала в прифронтовую зону с подарками для солдат. Кроме того, она выезжала в расположение фронтовых госпиталей и передовых постов. Как она сама поясняла, «чтобы радовать интересам нашей симбирской милиции, которую посылали в различные точки необъятного фронта, и никто кроме меня не беспокоился об их нуждах. Я имею в виду одежду для раненых и многое другое». Увидев своими глазами все ужасы войны, Екатерина Максимилиановна написала в одном из писем в 1915 году: «Если бы я была монархом, то... никогда не смогла бы посеять такие страдания в моей империи. Между 1900 и 2000 годами произойдут великие события, увидим ли мы их...» Эти слова оказались пророческими. Очень скоро Перси-Френч довелось увидеть великие события и на себе испытать их последствия. Были разграблены и разрушены все её имения, она пережила арест в Симбирске в октябре 1918 года, затем содержалась в Бутырской тюрьме в Москве. Чудом она уцелела и была освобождена в январе 1919 года. Возможно, помогло то, что она была великобританской подданной. Последние годы жизни Екатерина Максимилиановна провела в Харбине, где в эмиграции нашёл приют многие симбирские дворяне. Скончалась она 1 января 1938 года. Её отпевали католический и православный священники. Согласно завещанию, гробом Е.М. Перси-Френч отпраздновали в Ирландию, её похоронили рядом с отцом в семейном склепе в Монивее.

Ирина Смирнов

научный сотрудник

Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарс